

ЗАПАДУ
ЧЕМ ГРОЗИТ АМЕРИКЕ ПЛОХОЕ ПОНИМАНИЕ РОССИИ

1. Две ошибки о коммунизме

Люди, не безнадежно ослепленные своими иллюзиями, сегодня должны признать, что весь Запад каким-то образом попал в критическое и даже смертельно-опасное положение. Можно указать немало частных объяснений этому и отметить те частные этапы за 60 лет, которые привели к сегодняшней ситуации. Но если указывать главную причину, то это: 60-летняя упорная слепота к природе коммунизма.

Я не говорю о тех, кто и ~~до~~ ^{до} сегодня любит, прославляет и защищает коммунизм. Разумеется - не к ним моя статья. Но есть множество понимающих, что коммунизм - зло, что он опасен миру, - а всё ещё не доведавшихся до непримиримости его природы. И такие люди, занимая пост направляющих референтов или ведущих политических деятелей, - допускают сегодня новые, свежие просчёты, - которые неизбежно ответно ударят в будущем и ударят смертельно.

И самые распространённые ошибки здесь две. Одна - непонимание тотальной враждебности коммунизма всему человечеству. Что он - неизлечим, что у него нет "лучших" вариантов, что он - не может "подобреть", что ~~он не может прожить~~ ^{он не может прожить} ~~идеологически~~ ^{идеологически} без террора. Что поэтому никакое сосуществование с ним на одной планете невозможно: либо он прорастет человечество как рак и убьёт его; либо человечество должно от него избавиться и то ещё потом с долгим лечением от метастазов.

Вторая ошибка - тоже очень распространённая: ~~что~~ мировую болезнь коммунизма неразделимо смешивают с той страной, которую он овладел первой - Россией. Эта ошибка смещает ~~важ~~ ^{все} акценты угрозы, ~~все~~ ^{все} рецепты правильных действий и тем обезоруживает Запад. Это непонимание становится трагичным и угрожает всем народам, причём американскому - никак не поже и не меньше, чем русскому. Не придётся ждать следующих поколений, чтоб нашлось достаточно "благодарных проклинателей" тех, кто внедрил эту ошибку в общественное сознание.

О первой ошибке я много писал и говорил. На Западе немало вызывал этим недоверия, - но, кажется, с годами, по мере обучения реальность согласие увеличивается.

Предлагаемая статья посвящена главным образом второй ошибке.

2. Россия и СССР

Прежде всего легкомысленно и неправильно применяют слово "Россия" и используют вместо слова "СССР", и слово "русские" вместо "советские" - и даже с постоянным эмоциональным преимуществом в пользу второго /"русские танки вошли в Прагу", "русский империализм", "русским нельзя верить", но - "советские космические достижения", "успехи советского балета"/. А следует твёрдо различать, что понятия эти не только противоположны, но враждебны. Соотношение между ними такое, как между человеком и его болезнью. Но мы же не смешиваем человека с его болезнью, не называем его именем болезни и не клянем за неё. Государство как действующее целое, страна с её правительством, политикой и армией - с 1917 уже не могут более называться Россией. Слово "русский" неправомерно применять ни к сегодняшней власти в СССР, ни к армии его, ни к будущим военным успехам и оккупационным властям в разных местах мира, хотя они и будут служебно пользоваться русским языком. /Это равно относится и к Китаю, и ко Вьетнаму, только там не возникло своё слово "советский"./ Один американский дипломат воскликнул недавно: "Пусть на русском сердце Брежнева работает американский стимулятор!" Ошибка, надо было сказать: "на советском". Не одним происхождением определяется национальность, и душой, но направлением преданности. Сердце Брежнева, попускающего губить свой народ в пользу международных авантур, - не русское. Вся их деятельность по уничтожению народной жизни и загаживанию природы, осквернению национальных святынь и памятников, содержанию народа в голоде и нищете уже 60 лет - показывают, что коммунистические вожди чужды народу и равнодушны к его страданиям. /И лютый красный кхмер; и польский функционер, хотя и взращённый матерью-католичкой; и китайский комсомольский надсмотрщик над голодными кули; и разъеденный Жорж Марше с кремлёвской внешностью - все они ушли от своей национальности, предавшись бесчеловечью./

Слово "Россия" для сегодняшнего дня может быть оставлено только для обозначения угнетённого народа, лишённого возможности действовать как одно целое, для его подавленного национального самосознания, религии, культуры, - и для обозначения его будущего, освобождённого от коммунизма.

Когда в 20-е годы передовое западное общество восхищалось большевизмом, то не путали, так и называли предмет восторга "советским". В трагические годы Второй Мировой войны два понятия в глазах мира как

будто слились /об этой жестокой ошибке - ниже/. С лет холодной войны ^{УСТАНОВИЛАСЬ} ~~старая~~ ~~недоброжелательность~~ ~~восстановилась~~ ^{поныне} именно преимущественно к слову "русский". И это даёт себя знать ~~по-сегодня~~, даже в последние годы появились новые острые обвинения против "русского".

3. Непонимание от науки

Сведения и понимание исторической России и нынешнего СССР американский читатель получает в основном: от американских учёных - историков и славистов; от американских дипломатов; от американских корреспондентов в Москве; от новейших эмигрантов из СССР. /Не упоминаю пропагандистских советских публикаций, которым уже верят меньше, и туристических впечатлений - совсем поверхностных, по искусным приёмам "Интуриста"./

Американская историческая наука, при всей казалось бы незаграждённой ей широте и непредвзятости, но сталкиваясь со скудостью и марксистской деформацией советских источников, часто попадает, сама того не замечая, в принудительное русло, предоставляемое советской официальной наукой, и, в иллюзии самостоятельного пути, невольно повторяет проблематику, иногда и методологию советской науки и вслед за ней обходит некоторые скрытые, совсем затемнённые области. Достаточный пример: что само существование Архипелага ГУЛага, его нечеловеческая жестокость, его размеры, длительность и объёмы смертности до самого последнего времени не признавались западной наукой. Другой пример: мощные явления стихийного народного сопротивления коммунизму в нашей стране в 1918-1922 совсем не были замечены западной наукой, а в замеченной части объявляются /в лад с коммунистами/ "бандитизмом" /например - М. Левин/. Что касается общей оценки советской истории, то здесь и по сей день даёт себя знать те восторги, с которыми "прогрессивная" европейская общественность встречала "зарю новой жизни" в разгар наших террористических уничтожений 1917-1921. И по сегодня во многих публикациях американских профессоров вы можете встретить в серьёзном употреблении - "идеалы революции" а эти "идеалы" с самого первого шага проявлялись как миллионные убийства. Также и глубинная история России испытала на Западе искажённое влияние страстной радикальной мысли. В последние годы в американской науке заметно господство легчайшего однолинейного пути: неповторимые события XX века - сперва в России, затем и в других странах, объяснить не особенностью нового коммунистического феномена в человеческой истории, - но свести к исконным свойствам русской нации от X и XVI века /взгляд -

прямо расистский/. События XX века объясняются неосновательными поверхностными аналогиями из прошлых веков. Пока коммунизм был предметом западного восхищения, — он превозносился как несомненная заря нового века. С тех пор, как пришлось его осудить, — его находчиво объяснили извечным русским рабством.

Такая трактовка имеет много сторонников в нынешнем мире, ибо она выгодна многим: коль скоро коммунизм преступен и порочен не сам по себе а во всём виноваты традиции старой России, то: нет угрозы основам существования Западного мира; сохраняются обещающие перспективы разрядки, торговли и даже дружбы с коммунистическими странами, всем жителям Запада — продолжение безопасного комфорта; все коммунисты западных стран освобождаются от обвинения и подозрения /"у них будет лучше, совсем хороший коммунизм"/; и облегчается совесть тех либералов и радикалов, которые отдали в прошлом столько своих восторгов и помощи этому кровавому режиму.

Соответственно, в трактовке прежней русской истории учёные этого направления поступают бесцеремонно. Они допускают весьма произвольный отбор явлений, фактов и лиц, поддаются недостоверным, а то и просто ложным версиям событий, но ещё разительней: почти полностью пренебрегают духовной историей тысячелетней страны, как будто она /приём марксизма/ и не имела влияния на течение материальной истории. При изучении китайской, тайландской или любой африканской истории и культуры считается необходимым испытывать уважение к её своеобразию. По отношению же к русскому тысячелетнему ~~восточному~~ восточному христианству западные исследователи во множестве испытывают лишь презрение и удивление: почему этот странный мѣр, целый материк, всё не принимал западного мировоззрения и всё не шёл по столь явно преимущественному ~~восточному~~ западному социальному пути? Россия решительно осуждается за всё, в чём она непохожа на Запад.

В длинном ряду таких выступлений характерна хотя бы книга Ричарда Пайпса "Россия при старом режиме".^{x/} Пайпс вовсе пренебрегает духовной жизнью русского народа и его миропониманием — христианством, рассматривает века русской истории вне зависимости от православия и его деятелей /достаточно сказать: Сергей Радонежский, несравненно повлиявший на века русской духовной и государственной жизни, вообще ни разу не упомянут в книге, а Нил Сорский выставлен в анекдотической роли/. То ес

---

x/ Richard Pipes - Russia under the old regime, - Charles Scribner's Sons, New-York, 1974, 361 pp

вместо показа живого народного существа - анатомируется труп. Самой Церкви Пайпс отводит одну главу, ~~«... лишь в последние времена»~~ ~~«... лишь в последние времена»~~, при этом лишь как гражданскому учреждению и трактуя его в духе советской атеистической пропаганды. Этот народ и эта страна представлены как недоразвившиеся до духовной жизни, движимые одними лишь грубыми материальными расчётами от мужика и до царя. Даже внутри тематических разделов нет убедительного последовательного изложения истории: хаотически смешаны исторические эпохи, события разных веков /и часто без указания дат/. Автор произвольно игнорирует события, лица и стороны русской жизни, которые мешали бы его концепции: что вся история России никогда не имела другого смысла как создать полицейский строй. Он отбирает только то, что помогает ему дать пренебрежительно-насмешливое и открыто-враждебное описание русской истории и русского народа. ~~«... лишь в последние времена»~~ ~~«... лишь в последние времена»~~ Из его книги возможен только один вывод: об античеловеческой сути русской нации, никуда не годившейся все 1000 лет и очевидно безнадёжной для будущей жизни. Даже честь мирового изобретения тоталитаризма Пайпс приписывает императору Николаю I. Не говоря уже о том, что тоталитарный феномен никогда не был осуществлён до Ленина, у г. Пайпса достаточно эрудиции, чтоб он мог указать, что идею тоталитарного государства первый предложил Гоббс в "Левиафане" /глава государства - господин не только над имуществом и жизнью, но и совестью граждан/. Да и Руссо давал к тому основания, объявляя демократическое государство "неограниченным сувереном" не только над собственностью, но и над личностью граждан.

Меня как писателя, выросшего и всю жизнь проведшего в стихии русского языка и фольклора, особенно поражает такой "научный" приём Пайпса: из 40 тысяч русских пословиц, составляющих в своём единстве и внутренних противоречиях ослепительное художественное и философское создание, Пайпс вырывает /искусственно подобранные Горьким/ подходящие ему полдюжины пословиц - и ими "доказывает" жестокую циничную природу русского крестьянства. На меня этот приём производит такое же впечатление, как, вероятно, на ухо Ростроповича произвёл бы волк, севший играть на виолончели.

Все учёные и публицисты этого направления с каким-то тупоумием повторяют из книги в книгу, из статьи в статью два имени: Иоанн Грозный и Пётр I, подразумеваемо или открыто сводя к ним весь смысл русской истории. Но и по 2, и по 3 не менее жестоких короля можно найти и в англий-

ской, и во французской, в испанской и в любой другой истории, — однако никто не сводит к ним полноту исторических объяснений. Да никакие два короля не могут определить историю 1000-летней страны. Однако, рефрен продолжается. Таким приёмом одни учёные хотят показать, что коммунизм только и возможен в странах с "порочной историей", другие — очистить и сам коммунизм, переложив вину за его дурное исполнение на свойства русской нации. Подобный взгляд повторился и в серии недавних статей, посвящённых столетию Сталина, например у профессора Роберта Таккера /Tucker, R., *NYU* - 21.12.79/.

Короткая, но энергичная статья Таккера изумляет: неужели она написана не 25 лет назад? Как же может учёный политик и сегодня настолько не понимать коммунистического феномена? Мы снова встречаем всё те же неувядшие идеалы революции, которые загубил гнусный Сталин, потому что уроки брал не у Маркса, а у гнусной русской истории. Профессор Таккер спешит спасти социализм тем, что Сталин, оказывается, не был настоящим социалистом! — он действовал не по теории Маркса, а по стопам всё тех же настрывших Иоанна Грозного из XVI века и Петра из XVIII. Что будто вся сталинская эпоха есть радикальный возврат в прежнюю царскую эпоху, а совсем не последовательное применение марксизма к современным реальным условиям, ^{это Сталин разрушил большевиком (то же правое дело)} ~~и весь полицейский аппарат уничтожения, променявший 60 миллионов жертв, оказывается создан не коммунистами, но — по инструкциям от Николая II.~~ Я, по авторской скромности, не смею просить и надеяться, чтобы проф. Таккер прочёл хотя бы I-й том "Архипелага ГУЛага", а лучше бы все три. Это может быть освежило бы у него в памяти, что коммунистический полицейский аппарат ^{променявший почти 60 миллионов жертв} создали Ленин, Троцкий и Дзержинский, сперва в виде ЧК, имевшей неограниченное право бессудного расстрела неограниченного числа людей. Что Ленин собственным пером сформулировал 58-ю статью ^{чуждого кодекса} ~~УК~~, на которой и был основан весь сталинский ГУЛлаг. И весь красный террор и миллионные подавления крестьянства сформулированы Лениным и Троцким. Вот э т и /инструкции Сталин и выполнял честно, лишь ограниченно по своим умственным возможностям. Единственное, в чём он осмелился отойти от Ленина, — это в том, что стал уничтожать /для укрепления собственной власти/ верхушку коммунистической партии. Но и в этом он лишь выполнял всеобщий закон больших кровавых революций: они непременно пожирают своих делателей. В СССР верно говорилось: "Сталин — это Ленин сегодня", и действительно: вся сталинская эпоха есть прямое продолжение ленинской, лишь более зрелое по результатам и длительной плавности развития. Никакого "сталинизма" никогда не существовало ни в теории, ни на

практике, ни такого явления, ни такой эры, - это понятие придумала после 1956 левая западная мысль для спасения "идеалов" коммунизма. И только в злом фантазме можно назвать "русским националистом" Сталина, уничтожившего 15 миллионов отборных крестьян, сломавшего хребет русскому крестьянству - то есть, самой России, и положившего свыше 30 миллионов во 2-ю мировую войну, не выбирая экономных методов ведения, ~~и~~ не бережа народных жизней.

И какой же "полицейский образец" мог, по Таккеру, увидеть для себя Сталин в прежней царской России? Лагерей - вообще не было, и понятия даже такого. Отсидочных тюрем - очень мало, и поэтому политические /кроме крайних террористов/ и в том числе все большевики посылались в благополучную сытую ссылку на казённом содержании, где никто не принуждал их к труду, - и откуда все желающие беспрепятственно бежали за границу.

Но и уголовная тогдашняя каторга не составляла 1/10000 части ГУЛага. Всякое следствие велось в строгой законности по устоявшимся законам, всякий суд - открыт и с участием адвокатуры. Секретная полиция в сумме по всей стране имела штатов меньше, чем сегодня госбезопасность одной Рязанской области, охранные отделения существовали только в трёх столицах и то со слабым надзором, а всякий уехавший за черту этих столиц сразу уходил из-под наблюдения. В армии - вообще не было секретного осведомления и наблюдения /что весьма облегчило февральскую революцию/, ибо Николай II считал это оскорблением своей армии. Добавим к этому: отсутствие ~~корпуса пограничной стражи~~ ^{специальных пограничных войск}, пограничных укреплений и полная свобода эмиграции.

Тут Таккер, как и сотни его коллег, отдаётся устойчивой ложной ^{Многие западные историки} западной традиции в представлении дореволюционной России, ^{ещё раз и} а тем более ^{ещё раз и} ~~повторяет~~ советскую пропаганду. Россия перед войной 1914 года была страна с цветущим производством, в быстром росте, с гибкой децентрализованной экономикой, без стеснения жителей в выборе экономических занятий, ^{или колотени} ^{Малыш} со ~~значительно~~ развитым рабочим ^{или} законодательством, а материальное положение крестьян настолько благополучно, как оно никогда не было при советской власти. Газеты были свободны от предварительной политической цензуры /даже и во время войны/, существовала полная свобода культуры, интеллигенция была свободна в своей деятельности, исповедание любых взглядов и религий не было воспрещено, а высшие учебные заведения имели неприкосновенную автономность. Многонациональная Россия не знала национальных депортаций и вооружённого сепаратистского движения. Вся эта картина не только не схожа с коммунистической эпохой, но прямо про-

тивоположна ей во всём. Александр I был с войском и в Париже - но не присоединил к России и клочка европейской земли. Советские завоеватели никогда не уходят ниоткуда, где однажды ступила их нога, - и оба феномена признаются однопородными! Та "плохая" Россия не нависала захват над Европой, ни тем более Америкой и Африкой. И экспортировала она - ^{и слезоточивые массы} хлеб а не оружие и не инструкторов терроризма. И сокрушилась - то она из верности западным союзникам, из-за того что Николай II продолжал бессмысленную войну с Вильгельмом, вместо того чтобы пойти на сепарат мир /как сегодня Саадат/ - и спасти свою страну. Недружелюбие к прежней России на Западе было раздуто усилиями русской революционной эмиграции предложившей самую примитивную схему, движимую их политическими увлечениями, - и никогда не уравновешенную никакими русскими ответами и разъяснениями, ибо в старой России понятия не имели о роли "агитации и пропаганды". (И так, например, 9 января 1905 в Петербурге, когда было неслучайным образом убито 100 человек из демонстрации и ни один не арестован, осталось вечным клеймом и характеристикой России, а 17 июня 1953 в Берлине, когда было злоумышленно убито 600 демонстрантов и арестовано 50 тысяч, - не поминается упреком СССР, но скорей ставится в уважение его силе: "надо искать общий язык".)

Как-то с веками совсем забылась дружба России с юными, новообразованными Соединёнными Штатами в XVIII веке. С начала XX века в американском обществе распространилась ~~незаслуженная радикальными русскими иррелигиозными и дореволюционной эмиграцией~~ ^{видим} недружественность к России. Её последствия мы ~~чувствуем~~ ^{видим} и сегодня. Но сегодня они выходят из рамок отдалённых чувствований и грозят привести весь Запад к роковой ошибке.

4. Непонимание от информаторов

После таких коренных ошибок, проявляемых в понимании России и СССР американскими учёными, мы уже меньше удивимся промахам политиков - хотя работников как будто практических, но всегда головой под влиянием существующих общих теорий, а руками, сильно скованными обстановкой момента.

Совокупным действием этих причин только и можно объяснить чудовищную резолюцию Конгресса США 6-8 июля 1959 г. "О порабощённых нациях" /P.L. 86-90, с тех пор возобновляющаяся/, где даже отсутствует всеобщий виновник - СССР, где всемирный коммунизм назван ^{русским} русским, ^{русским} русским приравнан ^{парадающему} к оккупации континентального Китая и Тибета и ^{русским} отказано числиться в составе угнетённых наций, к каким причислены несуществующие Идель-Урал и Казакция.

Очевидно пятно непонимания и невежества гораздо шире, чем эта резолюция.

Так и многие действующие или прежде действовавшие дипломаты Соединённых Штатов своими постами и своим авторитетом помогли создать вокруг советского коммунизма опасное горючее облако иллюзий и легковесных расчётов. Такого наследства много оставили дипломаты рузвельтовской школы как Гарриман, ^{для сих пар} ~~но сегодня~~ уверяющий легковесных американцев в миролюбии кремлёвских владык, у которых, мол, только очень ранено сердце болью за свой советский народ, пострадавший в войне. /Достаточно вспомнить несчастных крымских татар, которых ^и ~~не~~ сегодня не пускают в Крым той единственной причине, что они стеснили бы охотничьи угодья Брежнева. А на самом деле кремлёвскому руководству народ бесконечно чужд, безразличен, эксплуатируется до полного истощения и вымирания, а когда потребуется - его погонят на уничтожение миллионами без жалости.

Выдающийся вред в конструкцию и направление американской внешней политики годами удавалось вносить и Джорджу Кеннану своими статьями, сказываниями и советами, основанными на глубоком якобы познании советского опыта.

² Он настойчиво советует больше прислушиваться к заявлениям советских руководителей и даже сегодня ^{восхищает:} как можно не верить Брежневу, ^{приписывает} ~~считает~~ отрицающему агрессивные намерения? Захват Афганистана Кеннан ^{считает}.

^{энергично} ^{скорее} ^{или иначе} ^{защитной} ^{мировой} ^{советского руководства!} Он - как раз из упорных создателей мифа о "мягких" членах Политбюро, - которые однако никогда ничем себя не проявили. ³ Вместо пронизательного анализа многим западным дипломатам свойственен неизлечимый самообман, и это видно на таких ветеранах политики, как В. Брандс с его самоубийственной для Германии "ostralinik", - и именно такие разрушительные действия увенчиваются нобелевскими премиями мира.

Тут небезынтересно отметить явление, которое я бы назвал "эффектом Киссинджера", но свойственное не ему одному: в период занятия важного поста вести политику уступок и капитуляции, за которую Западу ещё придётся платить в будущем многими годами и жизнями, - но едва уйдя в отставку, вдруг прозревать и начинать давать самые решительные советы. Отчего это может происходить, как объяснить? Не прозревают же они так внезапно! Не следует ли допустить, что они всё истинно понимали и раньше, но ~~действительно во вред своим странам~~, ¹⁴ просто плывя в политической рутине, держась за свой пост?

Многолетняя дипломатия умиротворения сводилась неизменно к отдалению всех позиций и укреплению своего противника. Сегодня уже глобально обозрим 35-летний итог совместных усилий всех главных западных дипломатов: они так всемерно укрепили СССР и коммунистический Китай, что лиш:

идеологическая ссора между этими двумя правительствами /возникшая отнюдь не усилиями Запада/ ещё спасает западный мир. То есть, существование Запада уже зависит не собственно от него.

И ещё остались этим дипломатам зыбкие расчёты на мнимый раскол в советском Политбюро между несуществующими там "консервативным и либеральным крыльями", "ястребами и голубями", "правыми и левыми", старыми-молодыми, злыми и добродушными, - последний рубеж банкротов: никогда не содержало в себе Политбюро ни человеческих, ни миролюбивых людей, - такие не могут даже подняться до верху по условиям коммунистической бюрократии, и они тотчас ~~и~~ бы задохнулись и умерли там.

Тем не менее и сегодня Америку тешат и успокаивают иллюзиями и мнимыми надеждами. То - надеждами на раскол в Политбюро, и версией, что не Брежнев оккупировал Афганистан!

~~и к ним присоединяется ведущий советник Госдепартамента по советским вопросам, почти перманентно подверженный оптимизму о коммунистическом режиме: оккупация Афганистана совершена под влиянием ^{Политбюро} военных кругов. ^{и будто это снимает ответственность с ~~Политбюро~~ партии} ~~и вводит других решений~~ ^{Партия владеет всей жизнью страны} /То - иллюзиями лучших экспертов, что "СССР получит свой Вьетнам" - то в Анголе, то в Абиссинии, то в Афганистане. /Можно заверить этих экспертов и их читателей, что сегодняшней СССР способен проглотить ещё 5 таких стран - быстро и не подавиться./ То - новыми и новыми надеждами на "разрядку", несмотря на растоптание ^{отечественной} ~~нашей~~ страны. /И тут можно успокоить, что "разрядку", какая она была, покупку всего нужного между двумя захватами, советские вожди охотно восстановят и после Афганистана./~~

Само собой понятно, что из информации, доставляемой такими ~~и~~ дипломатами, Америка не почерпнёт понимания СССР и глубины опасности.

Но политики этого рода за последнее время получили подкрепление: фальшивым "объяснением" СССР и России занялась активная группа новейших эмигрантов оттуда. Среди них нет крупных имён, но они быстро признаются тут профессорами и специалистами по России, оттого что быстро ориентируются, какое направление свидетельства желательно. Они настойчивы, громки, повторительны в прессе разных стран, статьями, интервью, уже и книгами - все вместе довольно дружно проводят сходную линию, которую суммарно можно бы обрисовать так: "сотрудничество с коммунистическим правительством СССР - и война русскому национальному самосознанию". Как правило, они, будучи в СССР, служили коммунизму в советских институтах и даже ^{и многолетне} активно участвовали в лживой коммунистической печати и никогда не высказывались оппозиционно. Затем они выехали из СССР по израильской

визе, но не поехали в Израиль */drop-outs* по израильской терминологии/ а в странах Запада объявили себя тотчас истолкователями России, её исторического духа и нынешней жизни русского народа /которой они и не наблюдали по своему привилегированному положению в Москве/. Самые активные из этих новых информаторов даже не ставят советской системе в вину уничтожение 60 миллионов, и не ставят в вину её воинствующий атеизм, прощают её тотальное подавление, но возглашают Брежнева "миротворцем" и открыто призывают к максимальной поддержке коммунистического режима в СССР как "наименьшего зла", наилучшей альтернативы для Запада, - и одновременно - обвиняют в таком сотрудничестве русское национальное направление. Смысл духовных течений у нас на родине передаётся Западу ~~недобросовестно~~ ~~недобросовестно~~. ~~Пытаются~~ ~~вселить~~ в западное общественное мнение - страх и даже ненависть к возрождению почти насмерть подавленного коммунистической властью за 60 лет русского национального самосознания, - искусственно и *недобросовестно* связывая его с правительственным манёвром антисемитизма. Для этого изображают советский народ поголовным стадом баранов, который никак не способен разобраться в своей 60-летней судьбе, в причине своей нищеты и страданий, - и только ждёт официального объяснения от коммунистических верхов, а они ему подсунут антисемитизм - и народ удовлетворится этим. /На самом деле средний советский человек намного отчётливее понимает античеловеческую природу коммунизма, чем многие публицисты и политики Запада./

Некоторые из этих эмигрантов делают при том довольно безграмотные экскурсы в историю предыдущих русских веков - как раз прилегая к упомянутой выше близорукой американской школе. Из всего этого ряда можно назвать хотя бы Дм. Симеса или А. Янова - 17 лет кряду верного коммунистического журналиста, никогда не выступавшего против советского режима, а теперь с большой лёгкостью ^{просто выдвигает} ~~настаивает~~ доверчивому американскому читателю то ^{предвзятые мнения} ~~факты~~ ~~которые никогда не могли сыграть роли~~ советской действительности, то произвольно прыгая по поверхности русского прошлого, обходя его устои и раздувая мыльные пузыри. Янов приписывает русскому национальному сознанию почти на соседних страницах одновременно и мессианизм /бредовая выдумка/ и тут же - отрицающий его изоляционизм, в котором ~~он~~ видит почему-то угрозу миру.

Поскольку в традиции американской исторической науки уже существует недоброжелательное и искажённое представление о прежней России, - такие семена могут дать ядовитые всходы.

Усилия этих пристрастных информаторов дополняются и подкрепляются за последний год потоком статей американских журналистов, из них часто

московских корреспондентов американских газет. Содержание этих статей всё то же: грозная опасность для Запада возрождения русского национального самосознания, затем – беззастенчивое смешение православия с антисемитизмом /если не прямо пишут, что они тождественны, то назойливо ставят их в смежных фразах и абзацах/, и затем ещё одна особая теория: что поднимающееся русское религиозно-национальное самосознание и снисходящие прожжённые коммунистические вожди не имеют другой мечты как слиться воедино в некоей "новой правой" – и лишь непонятно, что им все эти годы мешает слиться, чей же запрет? На самом деле религиозные и национальные круги ^{в СССР} только преследуются ~~безжалостно и сурово~~ ^{всеми уголовными методами}.

На первый взгляд такое совпадение картины от эмигрантов-информаторов и от свободных американских корреспондентов поражает: коль два независимых источника сообщают одно и то же – значит, что-то есть воистину. Но надо хорошо знать положение всех западных корреспондентов в СССР: подлинная советская жизнь от них закрыта каменной стеной, особенно провинция и деревня /всякие поездки туда исключительно декоративны, строго обставлены КГБ, а для простых советских людей в провинции разговоры с иностранцами без подстройки КГБ – смертельно опасны/. Характерно признание Р. Кайзера, корреспондента "Вашингтон Пост": прожив в Москве 4 года корреспондентом, – он ни разу ничего не слышал о крупнейшем новочеркасском восстании 1962 года! Источники информации западных корреспондентов: тщательная обработка холостой пустой официальной советской прессы; кулуарное соби́рание соображений от западных дипломатов /источники совпадают!/.; затем случайные встречи со второстепенными представителями коммунистической знати /но это – настолько низкий и неискренний человеческий материал, что нельзя рассматривать его серьёзно/. А главный источник – беседы с теми немногими москвичами, кто бесповоротно переступил черту запрета близости с западными людьми /а часто – это представители того же столичного круга, из которого уже уехали упомянутые информаторы, Вот они-то и являются главным источником сведений для широковещательных грозных статей о русской национальной опасности для всего мира. И так анонимная антисемитская листовка в московской подворотне подаётся в западной прессе с обобщающим размахом. Но так и открывается совпадение источников: картина мира строится по отражению её в одном и том же маленьком осколке. В физике это всё называется: систематическая ошибка измерительного прибора.

Если же вдруг информация – иная по направлению, не подходит к тому, что настроена искать сейчас в Москве западная пресса, – то такая информация попросту гасится, как сделал, например, корреспондент "Нью-

"Йорк Таймс" Рэн / ~~W~~ /, получив большой важности интервью от академика Шафаревича и нигде его не напечатав. Так же точно западные учёные западные органы печати ~~не обращают внимания~~, не принимают в соображение журнал "Вестник Русского Христианского Движения", выходящий уже ^{на протяжении} 45 лет в Париже и чрезвычайно популярный именно в ^{Культурных} изучаемых русских кругах - и при сотрудничестве их. Они узнали бы совсем другую картину, далёкую от рисуемых ужасов.

При такой степени осведомлённости только и может возникнуть перекос, что главная проблема сегодняшнего СССР - это проблема эмиграции ~~и т.д.~~. Как вообще проблемы большой страны могут свестись к отъезду из неё кого бы то ни было? То там, то здесь по русской провинции /недавно в Перми/ происходят многотысячные голодные рабочие забастовки, разгоняемые оружием, даже с парашютным десантом на заводскую крышу, - но разве у Запада есть внимание это заметить и прореагировать. Так и грандиозный процесс в СССР, ~~губительный для существования русского народа~~, процесс, уже идущий и рассчитанный лет на 10-15, - процесс окончательного уничтожения русского крестьянства - физического уничтожения изб, деревень, сгона крестьян в многоэтажные посёлки индустриального типа, конца связи с землёю, последнего конца национальных традиций, быта, очевидно - и народного характера, конца русского пейзажа, - этого наступления, которое повели коммунистические убийцы народной души, - скудные информаторы Запада даже в о о б щ е не з а м е т и л и ! Первая революция /1917-1920/ была - зарезать Россию кривым ленинским ножом. Россия всё же осталась жива. Вторая революция /1929-1931/ - раздробить Россию сталинской кувалдой. Россия всё же осталась жива. Наступила третья бесповоротная революция - соскрести Россию с лица земли брежневским бульдозером. И в этот момент смертельного уничтожения русского национального существования - информаторы Запада вопят о самой большой угрозе для всего мира: русского национального сознания...

5. Россия навзничь

Москва - это не Советский Союз. С начала 30-х годов общий жизненный уровень всей Москвы был - за счёт ограбления остального народа и особенно деревни - искусственно поднят по сравнению с прочей страной. /Отчасти в таком положении ещё Ленинград и некоторые закрытые научные посёлки./ Таким образом, всё московское население вот уже 50 лет искусственно подкармливается и искусственно поддерживается на ином психоло-

гическом уровне, нежели вся остальная ограбленная страна. /Большевики научены уроком февральской революции 1917 в Петрограде./ От этого Москва получилась неким уголком, промежуточным между СССР и Западом: она почти настолько же комфортабельнее остального Советского Союза, насколько Запад комфортабельнее Москвы. Но поэтому и все суждения, собранные по московскому опыту, прежде чем быть перенесены на общесоветский опыт, должны быть исправлены большим поправочным коэффициентом. Истинный общесоветский опыт – только в провинции, в деревне, в лагере и в жестокой армии мирного времени.

Сам я все 55 лет своей советской жизни провёл исключительно в глубинном СССР, никогда не имел привилегий столичного жительства, и свой жизненный опыт могу использовать без коэффициента. Я и буду говорить не о Москве, но – о стране.

Прежде всего: западные глаза затуманены ложным газетным представлением, что русские являются "господствующей нацией" в СССР. Они не были ею никогда: от 1917 ^{и раньше} ~~не сегодня~~ ^{по сегодний}. Первые 15 лет советской власти сокрушительный, ~~ужас~~ уничтожительный удар коммунизма пришёлся по русским, украинцам и белорусам^х – с почти полным истреблением их высших классов, духовенства, культурной традиции, интеллигенции – и питающего слоя крестьянства. Запрещались и проклинались лучшие имена русского прошлого, вся прошлая история покрывалась бранью, церкви уничтожались сплошь, десятками тысяч, города и улицы переименовывались в имена палачей – так, как могут делать только оккупанты. По мере же того, как коммунисты чувствовали себя у власти твёрже, они переносили подобный удар и по остальным национальным республикам, применялся известный принцип Ленина, Гитлера и уголовников: бить врагов поодиночке. И так – "господствующей нации" вообще в СССР не оказалось: коммунистам-^{интер}националистам никогда не была нужна такая. То обстоятельство, что в качестве государственного языка сохранился русский – чисто-механическое, какой-то один должен был быть. Русский язык только изгажен этим употреблением. От этого русские не почувствовали себя господами: если насилуя женщину, её командуют на её родном языке, – это не значит, что не было акта изнасилования. И то обстоятельство, что с конца 30-х годов в коммунистическом руководстве стали получать перевес русские и украинцы по происхождению, – никак не сделало эти нации господствующими. Во всём мире /и в Китае, и в Корее/ закон таков: люди, отдавшие себя коммунистическому руководству, уходят душой не только от своей нации, – но и от человечества вообще.

Но шерсти можно больше состричь с более крупной овцы, – и так, раскладки экономического гнёта все советские годы были наиболее жесто-

ки по отношению к РСФСР.^{х/} К другим национальным республикам экономические приёмы были всё же осторожнее: боялись национальной вспышки. Повсюду введена бесчеловечная колхозная система – но всё же расценка за центнер апельсинов в Грузии была – при меньшей затрате труда – несравненно преимущественней, нежели за центнер русского картофеля. Эксплоатировались ~~жестокостью~~ ^{Беспощадно} все – но предельная степень эксплуатации была в РСФСР, и сегодня самая нищая в СССР * деревня ^{русская}. Так же и города в русской провинции десятилетиями не знают не только мяса, сливочного масла или яиц, но грезят о простых макаронах или о маргарине.

Такая материальная пропасть существования – и уже полвека! – ведёт и приводит к биологическому вырождению нации, ~~к~~ к упадку телесному и духовному – тем более усиленному отупляющей политической пропагандой, насильственным отнятием религии, подавлением ростков культуры, свободой для одного лишь пьянства, двойным трудовым изнеможением женщины /на казённой работе – наравне с мужчиной, и дома без бытовых приборов/ и ограблением детского ума. Падение бытовых нравов – жестоко, но не потому, что так плох народ, а потому что коммунисты лишили его пищи физической, пищи духовной – и отстранили всех, кто мог бы оказать духовную помощь, в первую очередь священство.

Русское национальное сознание сегодня – исключительно подавлено и унижено всем произошедшим и происходящим с нами. Это – сознание долго больного и при смерти больного человека, у которого одна только мечта – о покое и выздоровлении. Все помыслы русской семьи в глубине страны неизмеримо скромней и робче, чем можно услышать западному корреспонденту в досужных московских беседах. Все помыслы эти: как-нибудь прекратилась бы бесконтрольный произвол местного мелкого коммунистического сатрапа, да удалось бы наесться, да обуть детей, да запасти топливо на зиму, да удалось бы иметь хоть по одной комнате на двух человек, да открылась бы церковь ближе, чем 200 километров от их жительствова, да не запрещалось бы крестить детей и воспитывать их в добре, да отвлечь отца семейства от пьянства.

И вот эту тягу глубинной России подняться от животного существования к человеческому и вернуть себе элементы религиозно-национального сознания – легкоязычные быстроязычные современные информаторы Запада называют: русским шовинизмом – и величайшей угрозой современному человечеству, – гораздо большей, чем откормленный дракон коммунизма,

^{х/} РСФСР – официальное название той части страны, которая остаётся за вычетом 14 окраинных национальных республик.

уже занесший ракетно-танковую лапу над остатком нашей планеты. Вот эти несчастным людям, этому смертельно-больному народу, беспомощному спасти себя от гибели, приписывают фанатическую идею мессианства и воинствующий национализм!

Пугают - фантомом. "Русским национализмом" клеймят сейчас простое чувство любви к своей родине, естественный патриотизм. Но страну, не знавшую 50 лет простого хлеба, - уже никому не настроить к воинствующему национализму. Держать в плену другие народы, держать в капкане Восточную Европу, захватывать и вооружать дальние заморские страны - это нужда злобного Политбюро, а не рядового русского человека. Что же касается "исторического русского мессианизма", то это - сочинённый ~~идеологический~~ вздор: за несколько веков никакие духовно-влиятельные или правительственные или интеллигентские слои в России не страдали мессианской болезнью. Да я допустить не могу, чтобы в наше погрязшее время на Земле какой-нибудь народ смел бы считать себя "избранным".

Все народы Советского Союза нуждаются в долгом выздоровлении после коммунистической порчи, а русскому народу, ^{но} которому удар был самый истребительный и затяжной, нужно 150-200 лет выздоровления, мирной национальной России. Но такая Россия подсекает коммунистическое безумие. Русское национальное возрождение и освобождение стало бы гибелью советского коммунизма, а за ним и мирового. И советский коммунизм отлично сознаёт, что русское национальное сознание - отменяет его. Для людей, искренно любящих Россию, никакое примирение с коммунизмом никогда не было и не будет возможно. И потому коммунизм наиболее беспощаден был всегда - к христианским деятелям и к национальным. Первые годы это был сплошной расстрел, потом - гноение в лагерях. Но и по сегодняшний день их продолжают преследовать ^{неотвратимо} ~~безжалостно~~: Владимир Шелков уморён насмерть 25 годами лагерей, 13 лет уже отсидел Огурцов, 12 - Осипов, этой зимой разгромлен совсем аполитичный "Комитет защиты прав верующих" /Регельсон, Капитанчук/, арестованы независимые священники ^оГлеб Якунин и ^оДимитрий Дудко, пересажены члены христианского ~~и~~ семинара Огородникова. Власти и не скрывают, что всей тяжестью своего террористического аппарата они открыто дают христианскую веру. И в этот-то момент, когда религиозные круги в СССР преследуются отъявленно жестоко, - как красиво, как морально слышать поношения православия со стороны западной печати! Нынешняя антирусская кампания западных информаторов, прорастающая и в центральной американской прессе, - исключительно полезна и спасительна для советского коммунизма, хотя не стану обязательно настаивать, что она вся инспирирована им самим.

Но и, наоборот: эта кампания переворачивает для Запада реальность вверх дном, понуждает бояться своего естественного союзника — угнетённый русский народ, а верить своему смертельному врагу — коммунистическому режиму, и слать ему обильную помощь, в которой он так нуждается после полувекового экономического банкротства.

6. Когда коммунизм едет верхом?

Но и поверженный, разгромленный, ограбленный народ — продолжает физически существовать, и коммунистическая власть — одинаково в СССР, в Китае или на Кубе — имеет цель заставить его: и безотказно на себя работать и безотказно воевать, когда потребуется. А для войны — в СССР коммунистическая идеология уже давно не тянет, никого она не воодушевляет. Итак, несомненно намерение власти: снова сэксплуатировать ими же угнетённое русское национальное чувство — для своей новой войны, для своих жестоких империалистических целей и тем судорожней и отчаянней, чем больше коммунизм будет идеологически тонуть, — чтобы получить от национальных чувств недостающую себе физическую и духовную крепость. Верно, такая опасность есть.

Упомянутые информаторы — её видят и даже видят только её одну /не истинные поиски национального духа/. И в грубом случае за это уже вперёд бранят нас шовинистами и фашистами, а в самом предупредительном случае говорят: раз вы видите, что религиозно-национальное возрождение русского народа может быть подло использовано советской властью, — то и откажитесь от возрождения и откажитесь от всяких национальных чаяний.

Но ведь советская власть использует и еврейскую эмиграцию из СССР для успешного разжигания антисемитизма /"вот, смотрите, единственные, кому разрешено спасаться из ада, и за это Запад платит товарами"/, — следует ли отсюда, что можно дать евреям совет отказаться от поисков своих религиозных и национальных истоков? Конечно, нет. Позволительно ~~нам~~ нам всем — жить на Земле естественно и стремиться к тому, к чему мы каждый стремимся, без оглядки на то: а кто как об этом подумает, что напишут в газете или какие тёмные силы будут пытаться использовать для себя?

Да зачем говорить всё в предположениях будущего времени? У нас есть недавняя история. В 1918-1922 годах во многих местах России тысячные крестьянские толпы шли с вилами /или даже только с иконами, и эти случаи описаны в литературе/ на красные пулемёты как на силу, враж-

дебную своему народному существованию, - и ^{Курская}~~и~~ убивали тысячами же.

А 1941-45 годы? Вот когда впервые - в масштабе многомиллионном и полностью на глазах всего мира коммунизм действительно оседлал русский национализм, убийца оседлал полуубитого - и в Америке, и в Англии не только никого это не устрашило, - но вызвало единодушный восторг всего западного мира, и "России" простили её неблагозвучное название, и всякую недобрую память прошлого, её впервые безоглядно полюбили /парадоксально: когда она перестала быть сама собой/, - и ликовали и аплодировали: потому что такое оседлание тогда спасало западный мир от Гитлера. И не упрекали, что это "величайшая опасность", хотя на самом деле это и была величайшая опасность. Тогда Запад даже и мысли не допускал, что у русских могут быть какие-нибудь иные чувства, кроме коммунистических.

А что испытывали тогда подсоветские народы на самом деле? А было вот как. Прогремело 22 июня 1941 года, прослезил батяка Сталин по радио свою потерянную речь, - а всё взрослое трудящееся население /не молодёжь, оболваненная марксизмом/ и притом всех основных наций Советского Союза задышало в нетерпеливом ожидании: ну, пришёл конец нашим паразитам! теперь-то вот скоро освободимся. Кончился проклятый коммунизм! Литва, Латвия, Эстония встречали немцев ликованием. Белоруссия, Западная Украина, потом первые русские области встречали немцев ликованием. Но нагляднее всех показала настроение народа Красная Армия: на виду у всего мира, на фронте в 2000 километров шириной она откатывалась - хотя пешком, но с автомобильной скоростью. Ничего нельзя придумать убедительнее этого голосования ногами - одних мужчин расцветного боевого возраста. Всё численное превосходство было на стороне Красной Армии, превосходная артиллерия, немало танков, - но армии откатывались неудоболяемо, невиданно для всей русской и всей мировой истории. За короткие первые месяцы в плен сдались около 3 миллионов солдат и офицеров!

Вот было настроение народа /народов/, испытавших кто 24 года коммунизма, а кто - даже только I.* Для них весь смысл новейшей войны был - освобождение от коммунистической чумы. Народ, естественно, стремился в первую очередь решить не европейскую задачу, а свою национальную - освободиться от коммунистов.

Видел ли Запад это катастрофическое отступление? Не мог не видеть. Истолковал ли как-нибудь для себя? Нет, ослеплённый своими заботами и своими болями, не истолковал даже и до сегодняшнего дня. А между тем, при бесстрашной преданности принципу всеобщей, универсальной

* Литва, Латвия, Эстония, Зап. Украина, Зап. Белоруссия, Бессарабия

свободы он не должен был покупать лендлизом помощь кровавого Сталина, укреплять его господство над народами, ищущими своей свободы. Запад должен был открывать независимый фронт против Гитлера — и сокрушить Гитлера своими собственными силами, и эти силы у демократических стран были, но их жалели, и предпочли загородиться несчастными народами СССР.

После 24 лет террора никакими силами, никаким убеждением не удалось бы коммунизму оседлать русский национализм для своего спасения — если бы не оказалось /а под коммунистическим колпаком нет внешней информации, и мы заранее не знали/, что с запада на нас катится другая такая же чума да ещё со специальной антинациональной задачей: русский народ частью истребить, а частью обратить в рабов. И первое, что немцы делали: восстанавливали уже разбежавшиеся колхозы для лучшей эксплуатации крестьянства. Так наш народ попал между молотом и наковальней. И из двух лютых врагов пришлось выбирать того, который говорит на твоём языке. Так и произошло оседлание нашего национализма коммунизмом. На несколько лет коммунизм как забыл и оглох к своим лозунгам и теориям, как забыл марксизм, а всё твердил о "славной России" да ещё и восстанавливал Церковь. /Впрочем, лишь до конца войны./ Так в этой злополучной войне мы своей победой только укрепили на себе ярмо.

Но кроме того ещё было русское движение, искавшее третий путь: всё же использовать эту войну для освобождения от коммунизма. Они никак не были сторонниками Гитлера, лишь невольно оказались включёнными в систему его империи, внутренне они считали своими союзниками только Запад /искренно считали, не лукаво, как коммунисты/. Но для Запада всякий, кто хотел бы освободиться от коммунизма в ту войну, — был предатель дела Запада. Пропади хоть все народы Советского Союза и погибни в советских концлагерях сколько угодно миллионов — лишь бы Западу благополучно и побыстрей выйти из этой войны. Так пожертвовали сотнями тысяч этих русских, и казаков, и татар, и кавказцев: не разрешили даже сдаться в плен американцам, а выдали на расстрелы и расправу в СССР.

Но ещё поразительней, что английская и американская армия сдавали коммунистам на расправу — сотни тысяч мирных жителей, обозы стариков, женщин и детей, и просто бывших военнопленных и подневольных рабочих — сдавали не только против их воли, но даже видя тут же их самоубийства. А английские отряды и сами застреливали, кололи, рубили этих людей, почему-то не желающих возвращаться на свою родину. Однако ещё поразительнее: из тех английских и американских офицеров не только никто никогда не был наказан и не получил упрёка, — но свободная, гордая, ничем не связанная английская и американская печать — почти 30 лет невинно

единодушно промолчала об этом предательстве своих правительств - 30 лет не находилось ни одного честного пера! Не этому ли удивиться больше всего? Бесперебойная гласность Запада вдруг в этом случае отказала. Почему?

Тогда казалось: выгоднее заплатить коммунистам каким-то миллионом-другим глупых людей и купить себе вечный мир.

Так же - и бесполезно! - пожертвовали Сталину всею Восточной Европой.

Теперь, через 35 лет, можно подвести итоги этой мудрости: западные страны держатся только на непредвиденной советско-китайской ссоре.

7. Вереница ошибок

Свою эгоистическую и пагубную ошибку во 2-й мировой войне Запад с тех пор повторял ещё не раз: всей силой желания и мольбы он только хотел бы не противопоставить себя коммунизму! Где можно и где нельзя - он не замечал ни массовых коммунистических убийств, ни коммунистической агрессии. Он быстро прощал и Восточный Берлин /1953/, и Будапешт, и Прагу, и спешил поверить в миролюбие северокитайских правителей /они ещё себя покажут/, и в благородство северовьетнамских, давал /и даёт/ позорно дурачить себя хельсинкским соглашением /в уплату признав навсегда все захваты коммунизма в Европе/, хватался за миф прогрессивной Кубы /даже Ангола, Абиссиния и Южный Йемен ещё не разубедили сенатора Мак-Гаверна/, за спасительность еврокоммунизма, до одурения заседал и верил в издевательские венские переговоры о европейском разоружении и старался 2 года /с апреля 1978/ не замечать захвата Афганистана. Историки и потомки будут изумлены, не найдут объяснения такой трусливой слепоте. Только леденящий геноцид камбоджийский распахнул перед Западом всю глубину той смертной пропасти, привычной для нас, где мы живём уже 60 лет, - но кажется, и тут западная совесть начала уже привыкать и отвлекаться.

А понять бы до конца всем розовым мечтателям, что природа коммунизма - едина во всём мире и во всех странах, и всегда - антинациональна, всегда направлена на убийство того народного тела, в котором он развивается, а затем и на убийство соседних тел. Какие бы иллюзии "разрядки" ни строились, с коммунизмом никогда ни у кого не будет устойчивого мира: коммунизм будет только жадно распространяться. Какой бы спектакль "разрядки" ни разыгрывался, но идеологическую войну коммунизм ведёт с вами всегда и непрерывно, и вы никогда не называетесь у

них иначе, как "врагами". Коммунизм никогда не остановится в своём стремлении захватить мир: прямым ли завоеванием, подрывной ли террористической деятельностью или разложением структуры общества. Вон, ещё свободны Италия, Франция – но уже дали проесть себя сильным коммунистическим партиям. Каждому отдельному человеку и целому обществу, особенно демократическому, свойственно питаться надеждами. Но в отношении коммунизма надеяться не на что: никакого стовора с коммунистической доктриной быть не может, возможны только: или полное торжество её во всём мире или полное её крушение повсюду. Единственное спасение и для России, и для Китая, и для всего мира, – чтоб от неё отказались. Иначе весь мир скоро будет подвергнут разорению и уничтожению. Коммунистическая оккупация Восточной Европы и Восточной Азии не прекратится никогда, но в любой момент возможна оккупация Западной Европы и других многих стран. Африканские и южноамериканские возможности коммунизма тоже уже продемонстрированы наглядно, и едва только страна "плохо лежит" – тотчас её захватывают. Конечно, есть надежда и на другой исход: что коммунистические завоеватели в конце концов сорвутся, как и все завоеватели мировой истории. Им кажется, что пришёл час их мирового господства, они рвутся к победе, а на самом деле – к своей гибели. Но за эту их гибель в будущей войне человечеству придётся заплатить уже миллиардными жертвами.

Казалось бы, в предвидении этой смертельной угрозы – как должны бы быть направлены усилия американской дипломатии? Единственно к тому, чтоб эти империалистические "всадники" не были так страшны и сильны, чтобы ни в одной стране они не могли снова оседлать национальных чувств и почерпнуть в них народную силу. Но не только не избирается этот путь – а прямо противоположный.

Американская дипломатия за последние 35 лет производит впечатление неумелой и жалкой. Недавно – бесспорно ведущая держава мира, победительница во Второй Мировой войне, вождь Организации Объединённых Наций – Соединённые Штаты быстро и систематически теряли и свою руководящую роль в ООН /испытав там множество унижений/, и своё решающее влияние на всех континентах /и часто унижительно/, и теснились даже в глазах своих западноевропейских союзников, и всё время понижались в соотношении с СССР. /До того, что уже совершаются извинительные сенаторские визиты в Москву: объяснить там, чтоб не сердились на прения в Сенате./ Все усилия американской дипломатии были: всячески оттягивать конфликты, хотя бы ценой непрерывного упадка своих сил.

Никак не поняв урока Второй мировой войны, что только совершенно безвыходные, безжалостные обстоятельства могут привести к совместным действиям коммунизма и порабождённой им нации, — Соединённые Штаты держались по отношению к советскому и восточно-европейским правительствам как к лучшим выразителям национальных чаяний захваченных ими народов почтительно общались с их фальшивыми представителями. То есть они заранее, на будущее, самым неблагоприятным для себя же образом, отказываются от союза с порабождёнными народами и подгоняют их под прочный захват коммунизмом. Они оставляют и русский народ, и китайский народ в отчаянно безвыходном одиночестве, в котором мы уже побывали в 1941.

В 50-е годы одному нерядовому деятелю из русской эмиграции военного времени на его проект организации русских антикоммунистических сил было отвечено видным чиновником американской администрации: "Нам не нужна никакая Россия, ни прошлая, ни будущая!" Чванный, глупый и самоубийственный для Америки ответ. Теперь дела в мире стали так, что без возрождения здоровой национальной России не существовать и Америке — всё будет изничтожено в кровопролитном состязании. В том состязании будет гибелью Америки, если она будет соединять в своих представлениях и действиях — коммунистических агрессоров и страдательно завлечённые народы СССР, бороться не против коммунизма, а против "русских", — то есть снова загонит их в ситуацию 1941 года, когда они так же будут порываться освободиться и не находить себе сочувствия.

Сегодня практика американской дипломатии всячески поддерживает эту искусственную губительную сдачу национального самосознания — его владетельному коммунизму. После 35 лет всех своих неудач американская дипломатия теперь взяла новую недалёковидную, неразумную — безумную — ставку: загородиться Китаем, то есть отдать, толкнуть и китайские национальные силы в полное распоряжение своего коммунизма, для чего не жалко показалось внести аванс Тайванем.

Этот поступок /это предательство/ — и против китайского национального чувства и против русского национального чувства /Америка открыто поддерживает тоталитарных угнетателей — и готовит их против нас./

Уж не спрашиваю: где тут остатки демократической принципиальности? Где тут уважение к свободе народов? Но и стратегически — близорукий расчёт: может внезапно произойти и роковое примирение двух коммунизмов — и тогда оба вместе обернутся против Запада. А если и не помирятся, то Китай, вооружённый Америкой, справится и с Америкой.

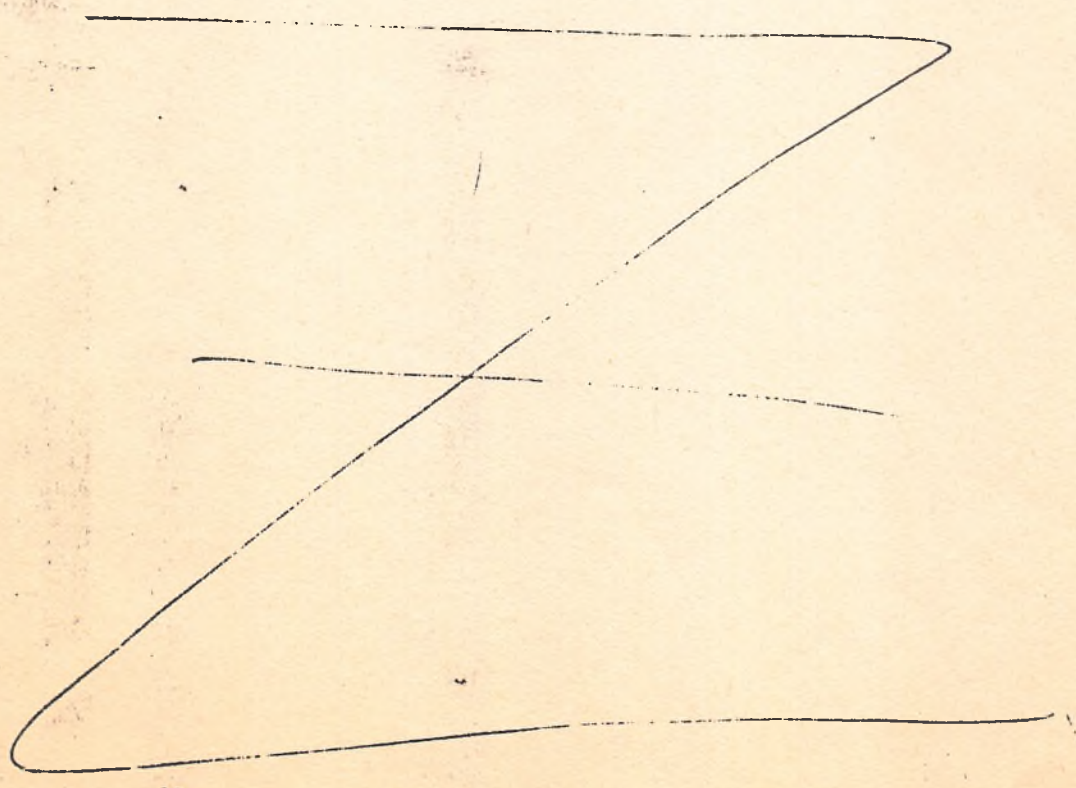
~~Недоброкачественная передача в Америку информации об СССР от~~

Стратегическое непонимание, что угнетённые народы - союзники Запада, приводит западные правительства к реальным непоправимым ошибкам. Все годы у них мог быть открытый мост к угнетённым народам - эфир, но его либо вовсе не использовали, либо бездарно. Америка легко могла осуществить телевизионные передачи со спутников, - и ещё легче отказалась от этого проекта после гневного протеста советского правительства /оно-то знает, чего боится!/. Конечно, это средство требует понимания высоты запросов и мысли того страдающего народа, к которому обращаются. Конечно, не мерзость коммерческих передач была бы нужна - она только оскорбила бы сознание тех голодных народов, это было бы ещё хуже, чем ничего.

~~Недоброкачественная передача в Америку информации об СССР отзы-~~

просвет
Недоброкачественная передача в Америку информации об СССР отзы-

/переход на стр. 23/

вается роковой разобщающей взаимностью: тем трудней становится и американцам увидеть себя с другой стороны. И ^{Минимум} ~~например~~ русский отдел "Голоса Америки" в большинстве своих передач делает как будто всё, что его силах, чтоб не привлечь к Америке вдумчивого русского слушателя, но изумлённо оскорбить, ранить и оттолкнуть его от понимания Соединённых Штатов.

Оттого, что Запад получает сведения об СССР в искажённой диспорции — он и не способен соразмерить и правильно составить со своей стороны радиопередачи на Советский Союз. Многолюдная и стоящая немалых денег русская секция "Голоса Америки" плохо служит американским интересам, а часто прямо вредит им. Кроме последних известий и самых актуальных политических комментариев многие часы ежедневных передач наполнены пошлой дребеденью, которая вызывает только раздражение голодных угнетённых миллионов слушателей, лишённых прежде всего правды о собственной истории. Вместо того, чтоб доносить им /и многократно повторять по условиям трудного слушания/ эту историю и те книги, за которые в СССР предостерегают тюремными сроками, вместо того чтобы поддерживать их антикоммунистический дух, укрепляя реальных будущих союзников Америки, — часы радиовещания наполняют ничтожными рассказами о ^{коллекционеры} ~~реабилитация~~ пивных ~~бизнес~~ ^{бутылки} ~~этикетки~~, о прелестях путешествий на океанских лайнерах /со смакованием как кормят, какое казино и дискотека/, подробностями из жизни американских эстрадных певцов, много о спорте, о котором и без того не запрещается знать жителям СССР, и о джазе, который они беспрепятственно могут слышать со всех иностранных радиостанций. /Не более удачная находка и подробные рассказы евреев, приехавших в США, как они тут живут, устроились и довольны. Так как в СССР все знают, что право выехать есть только у ~~евреев~~ евреев, — эти передачи не способствуют ничему иному, кроме выщипывания антисемитизма./ Руководители "Голоса Америки" явно имеют ~~всё время в виду~~ ^{всё время в виду} — не сердить советское руководство. Поэтому, в детантском усердии, они убирают из передач то, что могло бы раздражить правящих коммунистов. Примеров этой политической угодливости "Голоса Америки" к ЦК КПСС — много, Но приведу из собственного опыта, поскольку мне их легче документировать. Из моего заявления об аресте Гинзбурга 4 февраля 1977 — всего из трёх фраз, цензурой Голоса Америки было выброшено две "Эта расправа касается Западных людей более, чем можно сразу поставить. Это — существенное звено в неуклонной тотальной подготовке советского тыла: чтобы он не мешал тому наступлению внешнему, которое так успешно ведётся последние годы, а будет развинуто и шире: на силу, дух и само существование Запада."

Моё послание к римским Сахаровским слушаниям того же года было полностью задержано из-за фраз:

"... пожелать, чтобы леденящие рассказы с вашей трибуны нашли бы путь сквозь глухоту благополучия, которое дожидается лишь звука смертной себе трубы, а меньших звуков не слышит. Пробились бы к близорукому сознанию, которое радо потешиться и отдохнуть в змеиных песнях еврокоммунизма."

Политически целомудренный "Голос Америки" не мог допустить, чтоб это услышали люди Востока, да и люди Запада. Но ещё и гораздо хуже того: нередко "Голос Америки" и сам звучит по-коммунистически, вполне как радиостанция Москвы. Недавно, во время болезни Тито было передано: но есть и радостные новости из Югославии — в эти дни болезни вождя тысячи граждан охотно вступают в Союз коммунистов! Ну — буквально то ленинско-сталинское издательство, которое каждый день гремит из репродукторов над головами советских слушателей. Такая передача может вызвать у них только сомнения в умственных способностях передающих. И даже в религиозные передачи почти не допускаются православные службы, в которых больше всего нуждаются наши слушатели, лишённые церковей, и даже на этом малом отрезке теснятся /как и коммунистами в СССР/ само православие — как "религия, не характерная для США". Для Соединённых Штатов пусть не характерная, но она характерна для России! — а передача ведь ведётся на русском языке.

Если ещё к этому добавить, что вещания ведутся языком, который трудно назвать русским: с грубыми грамматическими ошибками, плохим синтаксисом, неверными ударениями, плохой фонетикой, то надо сказать: сделано достаточно много, чтоб отвлечь русских слушателей от этой радиостанции.

Так бездарно используется самое могучее средство, которое есть в руках Соединённых Штатов для того, чтоб установить взаимопонимание и даже союз с угнетённым русским народом.

Впрочем, и другие западные радиостанции на русском языке имеют сходные пороки. Так же и Би-Би-Си свойственны предупредительность, чтобы не оскорбить коммунистические вкусы, — и поверхностное представление о нынешнем русском народе, оттого неспособность отобрать главное, нужное как хлеб, и многие драгоценные часы вещания забиваются чуждой нам и бесполезной чепухой.

Моя попытка в адресе к Ленину или Сталину
8. Моя попытка "Письма вождям"

Для многонациональной человеческой массы, заключённой сегодня границами Советского Союза, дилемма такова: или кровожадно-империалистич-

ческое развитие коммунизма, с захватом множества стран в разных частях планеты, — или отказ от коммунистической идеологии и переход на путь умиротворяющий, выздоравливающий, родинолюбивый, заботливый к своим народам.

Для меня, как для русского, мало утешения в надежде, что при первом пути советский коммунизм может быть всё-таки потерпит поражение и какая-то кучка нынешних заправил, кто не успеет сбежать, попадут на вторую Нюрнбергскую скамью. Нет утешения, потому что истинно расплачивается за то — обманутый истерзанный народ.

Но как открыть второй путь? Из-под коммунистической диктатуры внутренними силами совершить это чрезвычайно трудно, особенно от того что весь остальной мир, в затемнении своего разума, недружелюбно относится к нашим попыткам освобождения из-под коммунизма: в лучшем случае — умыванием рук.

Осознав дилемму, я, в моих слабых силах, 6 лет назад надумал предпринять такое доступное мне действие: написал "Письмо вождям Советского Союза" с призывом к ним — очнуться от коммунистического бреда и позаботиться о своей разорённой стране. Конечно: попытка почти равна полной безнадёжности, но цель моя была по крайней мере: громко поставить этот вопрос и может быть не нынешние вожди, но кто-либо из их преемников прислушается к моим предложениям. В этом "Письме" я попытался сформулировать тот минимум разумной национальной политики, который можно мыслить, не вырывая власти у современных коммунистических властителей как личностей /ибо утопично надеяться, что они отдадут свою личную власть/. Я предложил им: отбросить коммунистическую идеологию, хотя пока только. /Но каково им отбрасывать такое оружие, если именно к коммунистическим идеям Запад наиболее податлив?.. /

В области внешней там было следствие: "не замышлять о судьбах других полушарий", "отказаться от невыполнимых и ненужных задач мирового господства", от Средиземного моря и помощи южно-американским революционерам", оставить в покое Африку, убрать войска из Восточной Европы /то есть все эти марионеточные режимы оставить перед лицом

своих народов без советских дивизий/, не удерживать насильственно в пределах нашей страны какой-либо окраинной нации - и освободить нашу молодёжь от обязательной всеобщей воинской повинности. "Потребности внутреннего развития несравненно важнее для нас, как народа, чем потребности внешнего расширения силы"; писал я тогда.

Как восприняли эту программу вожди СССР - понятно: ухом не повли. Но как восприняла западная и американская печать? Это меня изумило! Как: консерватизм - ретроградство - изоляционизм - и величайшую угрозу всему миру!!! Настолько, значит, угнетено западное сознание несколькими десятилетиями своих капитуляций, что когда Советский Союз захватив пол-Европы, лезет в Азию и в Африку, - это вызывает у Запада большое уважение: надо не сердить их, надо найти общий язык с этими прогрессивными /спутали с "агрессивными"/ силами. Когда же я предложил немедленно прекратить агрессию, и даже прекратить думать о ней, и освободить все желающие народы и обратиться к своим внутренним задачам, - это было понято и даже крикливо представлено как - реакционность и угрожающий всему миру изоляционизм.

Но надо хотя бы различать: изоляционизм всемирного защитника /Соединённых Штатов/ или изоляционизм всемирного ^{лиха} нападающего /Советского Союза/. Первый - действительно смертельно опасен для всего мира и всеобщего мира, второй - спасителен. Если советские /а теперь и кубинские, и ^{а. гавида кувайские} вьетнамские) войска перестанут захватывать весь мир и уберутся прочь: кому же это так опасно? Кто бы мне объяснил? - не понимаю посегодняя.

Но я и не предлагал никакого принципиального /культурного или экономического/ изоляционизма, - уединиться так, будто на планете никого кроме нас больше нет. Нашей нации - глубоко больному человеку после 60 лет коммунизма и потеряв 60 миллионов человек, ^{это} кроме войн, я предложил то, что единственно можно предложить больному: перестать тратить драгоценные силы на драку и толкотню здоровых людей, но отдаться только своему выздоровлению, но экономить для него каждую крупицу национальных сил: "достало бы нам наших сил, ума и сердца на устройство нашего собственного дома, где уж нам заниматься всею планетой", "физическое и духовное здоровье народа должно стать целью." Я призывал подняться из бытовой и моральной бездны, в которой живёт наш народ, и прежде всего спасти детей от оболванивания идеологией; женщин - от непосильного физического труда, мужчин - от пьянства, природу - от отравы, восстановить совершенно разрушенное семейное воспитание, поднять школу и спасти сам русский язык, губимый

коммунистической системой. На всё это и нужно 150-200 лет внешнего покоя и терпеливого занятия внутренними проблемами. И кому же это миру опасно?

Но письмо было - действительно реальным обращением к реальным вождям, держащим в своих руках безмерную власть, и нельзя было не считаться, ^{самое большое} что можно ждать от них только ~~уступки~~ уступки, но не капли. - ни реальных свободных всеобщих выборов, ни полной, ни частичной смены руководства. Наибольшее, к чему я призывал, - отказаться только от коммунистической идеологии и её самых безжалостных последствий, дать хоть немного распрявиться национальному духу - ибо только национальные характеры во всей истории создавали общества. И со слезнящего тоталитаризма я мог предложить только медленный плавный спуск через авторитарную систему /неподготовленному народу ^{с тем самым} ~~оттуда~~ сразу прыгнуть в демократию - значит расшлёпаться насмерть в анархическое пятно/. И вот этот "авторитаризм" тотчас же так же был поставлен мне в вину Западной прессой, ~~и этот авторитаризм так же был поставлен~~.

Но в "Письме Вождям" я тут же оговаривал: "авторитарный строй основанный на человеколюбии", "авторитарность - с твёрдой реальной законностью, отражающей волю населения", "устойчивый покойный строй не переходящий в произвол и тиранию", "отказ от негласных судов, от психиатрического насилия, от жестокого мешка лагерей", "допустить все религии без притеснений", "свободное книгопечатание, свободная литература и искусство". Как временную меру по выходу из нашей тюрьмы - я думаю, никто не может предложить ничего более быстрого и спешительного.

Что же касается принципиального выбора или отвержения для России авторитарности в будущем, - я ~~никогда~~ не высказывался по этому поводу ~~ни там, ни в других местах~~, я ~~никогда~~ - ~~ни там, ни в других местах~~ не имею конечного мнения. Моя критика некоторых сторон демократии известна. И я не считаю, что осуществлялась воля английского народа, когда Англию годами губило лейбористское правительство, избранное всего лишь 40 процентами населения. Или воля немецкого народа, когда ^{левый блок} ~~коммунисты~~ имел в парламенте перевес на I место. Или воля всякого народа, когда половина его, разочаровавшись, не является к избирательным урнам. не могу отнести к достоинствам демократий их бессилие против малых террористических кучек или расцвета гангстеризма, или безудержной ^{капиталистской} живы в ущерб морали народов. И я напому, что страшный тоталитаризм

родившийся на Земле скажем четырежды, ни один раз не родился из авторитарной системы, но все^{да} из слабых демократических ~~революций~~: Февральской, Веймарской, итальянской, чанкайшистской. А ведь большая часть государств человеческой истории была авторитарными - а вот тоталитаризма никогда не рождали.

Я никогда не брался и не берусь разбирать этот вопрос теоретически, ибо я - не государствовед и не политик. Я - лишь художник, больно зацепляемый слишком кричащими событиями современности, ^{сам в диком кризисе}. И ~~дум~~ этот вопрос и не может решиться никаким газетно-журнальным спором и никакой скороспелой, даже научной, рекомендацией. Решение может быть получено лишь органическим развитием векового народного опыта и безо всякого насилия со стороны.

Тут я ещё раз напомин^{ню} о том большом уважении, которое проявляет мировая наука ко всяким особенностям культурного развития даже малых народов Африки ^{или} Азии, некоему "локальному комплексу". И призыву: не отказать в таком "локальном комплексе" так же и русскому народу и не диктовать нам хотя бы так же, как не диктуют Африке. Русский народ живёт на земле уже 1100 лет - дольше многих из своих нетерпеливых учителей. И за эти 1100 лет в нём создались и накопились некие свои традиционные общественные понятия, которые не надо спешить осмеивать со стороны. Вот несколько примеров. Традиционное древне-русское понятие правды - как справедливости высшей, не юридической, ^{а онтологической}, данной от Бога. Общественным идеалом считалось /не значит, что каждый так жил, но идеал был надо всеми/: жить праведно жить моральным уровнем выше, чем всякие возможные требования законов. И пословицы были такие: Одно слово правды весь мир перевесит, Не в силе Бог, а в правде, Коли бы все жили по правде - и законов не надо. Или ещё: по исконным русским представлениям истина не может быть найдена голосованием, большинство не обязательно лучше видит е /А по особенностям ^{массовой} индивидуальной психологии, скажем - ^{тако} и хуже. И когда для важных решений собирались представители земли /"Земские Соборы"/, на них не бывало голосований: истина искалась путём долги взаимных убеждений - и определялась конечным общим согласием. И такое решение Собора юридически не было обязательно для царя, - но морально неизбежно. Судя с таких представлений, создание партий, то есть частей, борющихся за свои частные интересы за счёт других частей народа, представляется нелепостью. /Да ~~и~~ и ~~и~~ не соответствует достоинству человечества, каким ему пора бы стать. /

~~ошибки в объективной методологии, от ошибки измерительного прибора.~~
~~Вот~~ ^{не судите} могучая власть, перед которой сегодня трепещет вся свободная планета /и западные свободные вожди, парламентарии и публицисты/, за 60 лет ничего так концентрированно, яростно не выжигала в подвластной стране ^{как во времена зрелости} христианство. И - не смогла уничтожить!

А новейшие информаторы Запада спешат уверить, что это нескудеющее христианство и есть величайшая опасность.

9. К пояснению мыслей

Всякое публицистическое выступление неизбежно влечёт за собой много откликов - большей частью рассудительных, добросовестных, но зато искажительные всегда крикливы, лезут в истерические заголовки, стараются запасть в людскую память, даже берут и верх. По роду своей жизни, работы и принципам поведения, я обычно никак не откликаюсь на весь этот ворох. Но коль скоро сейчас я уже высказываюсь по существенным вопросам, решусь очень коротко отозваться на некоторые искажения.

По поводу "Письма вождям" и дальше по другим поводам меня часто упрекали, что ~~я~~ - сторонник теократического государства, прямого управления государством религиозными лидерами. Это - ложь, ничего подобного никогда мною не сказано, не написано. Практическая государственная деятельность никак не из области религии. Но я считаю, что в государстве религия должна быть не только не гонима, а занимать достойное духовновляющее место - как например, в Польше, в Израиле, и никто этого не осуждает, - не понимаю, почему же это запрещается России, которая ^{за 1000 лет вынесла своего веры и} за 60 лет выстрадала ~~столько~~ ^{ее} смертями миллионов мирян и тысяч священников?

Тогда же обвиняли меня, что я предлагаю какой-то общий "путь назад" - надо совсем считать человека идиотом, чтобы приписывать ему движение против хода времени. Будто бы я предлагаю будущей России "отказаться от современной технологии" - ещё одна лжишка: я предлагал технологию "современную, но дробную, а не гигантскую".

Какой путь я действительно предлагаю - я закончил этим гарвардскую речь и могу повторить: путь вверх. Я считаю, что роскошно-материальный XX век слишком передержал нас в полуживотном состоянии - кого от избытка, кого от голода.

Гарвардская речь вознаградила меня потоком сочувственных откли-

ков простых американцев /кое-кому из них удалось напечататься в газетах/, поэтому я ~~иронически~~ ^{спокойно} относился к потоку ~~инициатив~~ ^{упреков}, которая на меня рассерженная пресса /я ждал от неё большей восприимчивости к критике/: фанатик; одержимый; расколотый разум; циник; мстителю; "поджигатель войны"; наконец и просто: "убирайся вон из страны /изящное применение принципа свободы слова, чем это отличается Советов?/. Возмущались, как я смею употреблять "наша страна" по отношению к той, которая меня изгнала, - да дело в том, что не Россия меня изгнала, а коммунистическое правительство. Р.Пайпс написал "Свобода слова, которая так неприятна Солженицыну". Я думаю, достаточно грамотен по-английски, чтобы прочесть, как было сказано не свобода слова, а только безответственное аморальное злоупотребление ею. ~~Например вот для чего я скажу, что...~~

А самое распространённое обвинение было: будто я "призываю падать и идти освобождать ^{наш} ~~наш~~ народ от коммунистов". Это - совершенно нежелание читать и понимать текст добросовестно. Не только в моей речи, но и никогда прежде я не призывал ни к чему подобному даже за все годы моей публичной деятельности не обратился за помощью ни к одному западному правительству, ни к одному западному парламенту. Я всегда говорил: мы освободимся - сами, это - наша задача, как она ни была трудна, а к Западу только одна просьба и один совет. Просьба: пожалуйста, не заталкивайте нас под диктатуру, не приталкивайте нас миллионами, как поступили в 1945, и не укрепляйте наших ушей вашими техническими средствами. И совет: в вашем безграничном отступлении - поберегите сами себя, не отступайте в ту последнюю точку, из которой вам уже нельзя будет выбраться.

Ещё притворилась часть прессы после Гарварда: как это я "не имею право не знать" /обычно обрывали цитату: "не забивать своей умственной души сплетнями, суесловием, праздной чепухой"/? В обрывке и ответ. Упрекают: и это Солженицын, который в СССР добивался знать. Да, я добивался права всему миру знать: об Архипелаге, о народном сопротивлении, о миллионах умерших, о голоде 1933, о предательстве 1945. Но нас, проживших суровые годы, оскорбляет не чуждая от прессы подробность, что у бывшего британского премьер-министра провансано не что-нибудь, а именно яичко, и какое одеяло у Жаклин и какой напиток предпочитает певица дешёвых песен.

А серьёзное непонимание вышло в том месте, где я сказал,

Т. ... старых индустриальных, не ...
или молодых советских элит, отключившихся от ... в ...
цев (Берлин, Будапешт, Аргентина) - и ... за ... раско-
...
... (и знали, что ...)

смертно давящая жизнь Востока выработала характеры более глубокие, чем регламентированная жизнь Запада. Некоторые недоумели: так что это значит? коммунизм - хорош? духовное превосходство советской системы? О нет, конечно! А только древняя истина: что силу человеку характеру придают страдания и испытания. О, конечно, множество людей у нас там, в вечной гонке нищеты и под гнётом, - растоптано, принижено, искажено или отыращено от человеческого облика. Но от этого давление Вла не так коварно растлеывает людей, как его привлекательное вползание: под прямым гнётом рождается и противоположный процесс душевного подъёма и даже взлёта. На наших лицах почти нет постоянных улыбок, но у нас больше друг другу поддержки - неюридическая, когда жертва не списывается с налогов, такой и системы не существует. Наша атмосфера там - риск не ради себя, и мне лично приходилось испытывать такое же преобразование и некоторых западных людей, когда они долго действовали в советских условиях. Один американский читатель опубликовал, что предлагал своим дочерям по 100 долларов за прочтение II тома Архипелага - и дочери отказались. А у нас его читают с страхом сесть в тюрьму. Да сравните двух юношей: трусливый террор в Западной Европе, выходящий с бомбой против мирных людей и демократического правительства, или инакомыслящий в Восточной Европе, выходящий с голой грудью против Дракона? +

Но одно возражение вашей видной столичной газеты поразило меня. Мне ответили: "Самоограничение? Это потребовало бы революционного разрушения и полной перестройки всех наших западных идей и целей"

Как тут не изумиться горько? А я - не вижу никакого спасения человечеству, кроме самоограничения каждого человека и каждого народа. И в этом - дух идущего сейчас в России религиозного национального возрождения. И я изложил это в качестве своей основной программы в статье "Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни 5 лет назад изданной в Америке."^{x/} Эту статью мои оппоненты почему избегают и вспоминать и цитировать.

Недавно ^{New York Review of Books} ~~одна американская~~ ^{крупный} ~~журнал~~ дала ~~определённый~~ зловещий заголовок "Опасность национализма Солженицына". Но ни у неё, ни у её информаторов не достало ума указать в самой статье, обнимаемой заголовком: в чём же эта опасность? Что ж, я возьмусь помочь им цитатами из и печатанного мной.

^{x/} From under the rubble, Little Brown and Company, Boston-Toronto

/из "Письма вождям"/ xx/ :

"Я желаю добра всем народам, и чем ближе к нам живут, чем в большей степени зависимости от нас находятся, - тем более горячо".

"Щемящее чувство вызывают и рядовые китайцы, потому что они будут самыми беспомощными жертвами той войны."

/из "Раскаяния и самоограничения"/x/ :

"Нам придётся найти в себе решимость на признание грехов внешних, перед другими народами".

"По отношению ко всем окраинным и заокраинным народам, насильственно втянутым в нашу орбиту, только тогда ~~штан~~ чисто окажется наше раскаяние, если мы дадим им подлинную волю самим решать свою судьбу."

"Как нельзя построить хорошего общества при дурных отношениях между людьми, так и хорошего человечества не будет при дурных, затаённых-мстительных отношениях наций... Между государствами принять индивидуальную мораль: не делай другому, чего не хотел бы себе."

Вот в чём опасность "национализма Солженицына". Вот в чём мировая угроза русского религиозно-национального возрождения.

~~Июль 1949~~
~~Бермунд~~

16 - стр 33

---

xx A. I. Solzhenitsyn - Letter to the Soviet Leaders; Harper and Row, NY
x From under the Rubble

10. На предпоследнем рубеже.

Но и после Афганистана, как и после Чехословакии, Анголы или любого следующего советского захвата, — ах, как хочется всё-таки верить в разрядку! Да неужели же она кончена?.. "Да ведь советские руководители не отказались от неё! — об этом ясно заявил Брежнев, об этом писала "Правда!" /Маршалл Шульман[†] и другие эксперты в том же духе./

О, конечно же, советские руководители готовы ~~и~~ ^{детант} продолжать, ^{отче}го же? Тот самый детант, в котором благодумствовал Запад, пока Камбоджу вымаривали миллионами в джунглях. Тот самый детант, которому радовался Запад, когда в афганской деревне /да не одной же такой!/ расстреливали тысячу мужчин от 12-летних мальчиков — и мы, русские, сразу узнаём этот случай — это по-советски! так ~~убивали~~ ^{убивали} нас с 1918 года! Советскому коммунизму еще очень пригодится детант: додушить последнее инакомыслие в стране и докупить недостающее электронное оборудование.

Запад просто не хочет поверить, что пришло время жертв, Запад просто не готов к жертвам. Даже пожертвовать выгодами торговли не способны торгующие до самого пушечного задка: разум отказывает им понять, что и барыши не достанутся их детям, что сегодняшние мнимые выгоды скоро отзвучат полным разорением. Между западными союзниками идёт лавирование, как бы каждому жертвовать меньше другого. Всё это — от жира благополучия провозглашённого целью жизни и заменившего высокий дух и высокое мировоззрение, растерянное Западом.

Коммунизма нельзя остановить никакими уловками детанта, никакими переговорами — его может остановить только внешняя сила или развал изнутри. Гладкое лёгкое многолетнее шествие западного отступления должно было кончиться когда-то — и вот оно кончается: пусть не последний рубеж но уже предпоследний. Не защитив дальних границ, придётся защищать ближние. Уже сегодня весь Запад под опасностью большей, чем нависала в 193 году.

Сегодня было бы непоправимо для всего мира, если бы Америка сочла ^{тада} пекинское руководство своим союзником, а русский народ своим врагом вместе с коммунизмом: она затолкала бы в эту пасть оба великих народа, но и туда же бы упала сама. Она отняла бы у обоих великих народов последнюю надежду на освобождение. Неутомимые обвинители России и русско забывают сверить стрелки часов: все ошибки Америки в понимании России могли быть академичными, но лишь до сегодняшнего динамического момента.

Накануне планетарной битвы между мировым коммунизмом и мировой человечностью хотя бы ясно видел Запад, где враги человечности и где друзья её, — и не искал бы союза врагов, ^{но} искал бы союза друзей. Так много уже уступлено, отдано и расторгнуто, что сегодня Запад уже не может устоять даже при единении всех западных государств, — а лишь в союзе с ~~кораблёнными~~ народами коммунистических стран.

Вермонт, февраль 1980.

†, никогда не забывай о коммунистическом руководстве,